
Дарья Абросная
Расплата за ритуал
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Дарья Абросная

Расплата за ритуал

«Автор»
2026

Абросная Д.

Расплата за ритуал / Д. Абросная — «Автор», 2026

Обычная дождливая ночь. Подруга уговаривает: «Давай просто проведём ритуал, будем превращаться в кошек и гулять, когда захотим, без всякого контроля». Настя соглашается — неохотно, почти из вежливости. Ей хочется просто выдохнуть, подурачиться, чтобы от неё отстали, а не подписывать договор с тьмой.Свет гаснет. Ритуал срабатывает. Но про цену они забыли. И цена звучит как приговор: пять отмеченных жизней в год. Откажешься — умрёшь сама.Дальше не будет спасения. Не будет «я не хотела» — будет «я сделала». Не будет оправданий — будет запах смерти, когти, безлюдные места и демон, который учит её быть эффективнее. Русалки смеются и помогают. Боги молчат и смотрят. А Настя всё глубже проваливается туда, где уже нет обычной жизни, а впереди только неопределённость.В этой книге никто не придёт её спасать. Здесь нет хэппи-энда: есть только цена, которую платят за одну глупую шалость.«Расплата за ритуал» — тёмное славянское фэнтези без иллюзий.

© Абросная Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава I: Судьбоносный ритуал 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Дарья Абросная
Расплата за ритуал

Глава I: Судьбоносный ритуал

Ночь выдалась неспокойной. Ливень хлестал по окну, будто пытался пробиться внутрь, молнии вспышками резали темноту за фиолетовыми шторами, а гром гремел так, будто небо раскалывалось прямо над крышей. В комнате пахло сыростью и старым деревом — запах, который Настя знала с детства: он всегда усиливался в грозу, пробирался сквозь щели, оседал на коже.

Настя не спала — она находилась между сном и явью, в том липком состоянии, когда слышишь реальность, а перед глазами мелькает сплошной бред. Образы наплывали один за другим: бабушка уговаривала поступить на факультет единорогов, соседка гналась за ней с отрубленными головами, преподаватель предлагал зачёт в обмен на сухарики… Всё это смешивалось в нелепую, тревожную карусель, которую каждый раскат грома безжалостно обрывал. От каждого удара сердце подпрыгивало где-то у горла, а по спине бежали мурашки, колючие, как осколки льда.

От очередного раската Настя вздрагивала и вскакивала с постели. В темноте она бродила по комнате на цыпочках или пятках, тихо ругаясь сквозь зубы — так, чтобы не услышала мама в другом конце дома. Пальцы цеплялись за углы мебели, ноги путались в скомканном пледе, брошенном днём на полу. Потом она снова падала на кровать, натягивая одеяло до самых бровей, чтобы наружу торчали только взлохмаченные короткие чёрные волосы. Ткань пахла домом и драконом — старым-старым плюшевым драконом, которого Настя прижимала к себе, будто он мог дать ей долгожданный отдых. И тут зазвонил телефон.

Мелодия звонка сейчас казалась особенно раздражающей, будто кто-то нарочно дёргал за нервы. Настя надеялась, что аппарат сам выключится от её мысленного давления, но он не сдавался. Со стоном она наконец взяла трубку.

— Привет! Настя, Настя, Настя! Я коечто нашла! — голос Оли звенел от возбуждения, слишком громкого для этой глухой ночи.

— В три ночи? Я только полтора часа как уснула. Ты на моей страничке этого не видела? — прошипела Настя, крепче прижимая к себе дракона. Это было то единственное, что удерживало её от того, чтобы швырнуть телефон в стену.

— Да ладно, не будь букой! Ритуал надо сделать ровно в четыре.

— Чтобы я уснула прямо в процессе? Я спать хочу.

— Настя! — Оля нарочно протянула её имя, вкладывая в него всё своё нетерпение. — С этим ритуалом мы сможем гулять, где хотим. Хоть сейчас, когда все по домам сидят. Никаких ограничений. Нам будет не страшен карантин, Настя! Свобода наступит!

— Ага, и заразимся заодно.

— Хватит. У нас в городе даже доставка еды не работает, какой тут вирус? И как он сюда попадёт, если из города выехать — уже приключение? Все, кто болеют, уже в больнице сидят.

— Ладно, ладно… Но ты уверена в этом ритуале? Всегда есть цена.

— Уверена! Мы сможем превращаться в кошек по желанию. Нужно только трижды обойти любой деревянный предмет — и готово.

— Звучит как бред из рекламной брошюры.

— Потом всё обсудим. Сейчас скину тебе фотки в сообщениях, я отметила нужные фрагменты. Доброй ночи! — насмешливо бросила Оля и отключилась.

Настя застонала и ударила кулаком в стену. Тут же застонала снова — уже от боли: костяшки обожгло, и эта резкая, настоящая боль на миг выдернула её из вязкой полудремы.

***

Ливень не утихал. Капли барабанили по подоконнику, будто торопили события, и этот стук сливался с бешеным ритмом в груди Насти. Она дочертила последний знак и выдохнула. Белый мел ровно ложился на жёсткий, давно протоптанный ворс ковра, оставляя за собой тонкую, почти призрачную линию. Мел был чуть шершавым, неприятно царапал пальцы, и от этого прикосновения реальность становилась острее. Пара десятков салфеток — и от линий не останется следа. Главное в процессе не бросить, а то снова влетит от матери за порчу имущества.

Со свечами было хуже. Нашлись только три чёрных огарка, едва годных к делу, но выбирать не приходилось. Воск на них был липким, будто впитал в себя сырость комнаты, и пальцы скользили, когда Настя брала их дрожащими руками. Она уже хотела позвонить Оле, как за окном снова вспыхнула молния, следом ударил гром — и свет погас.

В комнате стало темно и неестественно тихо. Щёлкнул бесперебойник, и этот одинокий звук прозвучал слишком громко, как выстрел в пустой комнате. В темноте мелькнул потухший экран электронных часов, высветившийся на миг от новой вспышки. Настя замерла, прислушиваясь: не проснулась ли мама? Тишина. Только дождь продолжал стучать, монотонный и безжалостный. Она выдохнула и набрала Олю. До четырёх оставалось пять минут.

— Оль, я готова.

— Слова написала? — в голосе Оли звенело нетерпение, будто она стояла прямо за спиной и видела медлительность подруги.

— Да. И половина текста совпадает с прошлым ритуалом.

— Конечно совпадает. Это стандартное обращение к демонам. Ты вообще «Демонологию» Августа читала или солгала мне? — Оля не дала ей ответить. — Ставь на громкую и зажигай свечи!

Настя положила телефон на пол за пределами защитного круга и чиркнула спичкой. В комнате сразу стало холоднее, будто ктото открыл окно в промозглую ночь. Воздух потяжелел, стал густым, как кисель, и дышать вдруг стало труднее. Звуки приглушились, даже капли по подоконнику стучали тише, будто сама природа замерла в ожидании.

Волнуясь непонятно изза чего, Настя зажгла все три свечи. Пламя взметнулось выше обычного, но не обжигало. Оно горело странно: неровно, будто дышало, и отбрасывало на стены тени, которые казались слишком плотными, слишком живыми, слишком чужеродными.

— Начинаем, — сказала она, и голос прозвучал непривычно твёрдо, будто принадлежал кому-то другому.

***

Слова заклинания лились монотонно, безэмоционально, но от этой ровности становилось только страшнее. Голоса Насти и Оли сливались в единый поток, взывая к силам, что живут не во Тьме — а в душах самих девушек. Древние фразы пробуждали чтото спящее, вытягивая энергию из глубин, где Тьма сплетается со страхом и усталостью.

Монотонность притупляла сознание, утягивала в транс. Пламя поднималось всё выше, почти до плеч, но ничего не поджигало. Тени от этого яркокрасного света становились гуще, чётче, будто обретали собственную волю. Они выглядели странно: рогатые, с острыми ушами, с кровавокрасными глазами. Их тени улыбались от уха до уха, хотя сами девушки этого не делали.

Неважно, что человеческие тени не могут улыбаться, не могут двигаться, не могут смеяться, дёргаться в странном танце, стучать копытами и хлестать по воздуху хвостом, как плетью, пока сами девушки неподвижно сидят внутри круга. Но это происходило прямо перед затуманенными взорами подруг. И от этого становилось по-настоящему холодно — не снаружи, а внутри, там, где стынет кровь.

Наконец прозвучали последние слова. Огонь резко поднялся вверх, образовав ослепительный круг, и тут же погас — без дыма, без треска. Свечи исчезли, оставив после себя только горячий воск, вытекший на ковёр. Он был ещё тёплым, почти живым, и Настя на миг подумала, что он может растечься и нарисовать новый, чужой знак.

Девушки очнулись.

— Насть?.. Насть? Насть?! — голос Оли звучал взволнованно, будто она пыталась докричаться сквозь вату.

— А, да, я здесь! — Настя окончательно пришла в себя. — А что произошло? Мы точно провели ритуал? Я ничего не помню…

— Вроде да. Свечи догорели, воск горячий, да и час уже прошёл. Мы начали, а очнулись только сейчас. Значит, точно провели.

— Охохоюшки… Ладно, допустим. Но я ничего не чувствую. Кроме желания спать.

— Давай проверим…

— Нет. Сначала убираемся, потом ложимся спать. Я серьёзно хочу спать. Всё проверим завтра.

— Ты хотела сказать «сегодня»? Завтра уже наступило.

— Не цепляйся к словам, я просто очень хочу спать, — отмахнулась Настя и нажала «отбой».

Вздохнув, она с трудом поднялась, размяла затёкшие руки и ноги. Мышцы ныли, будто она простояла на ногах всю ночь, хотя на деле просто сидела в одной позе. «Надо бы спортом заняться», — промелькнула в голове мысль, которую Настя никогда всерьёз не примет.

Уборка заняла всего полчаса. Воск, на удивление, легко оторвался от ковра, даже не въелся, а мел исчезал под салфетками почти моментально. Потом была награда: мягкая постель, любимый плюшевый дракон и, наконец, спокойные сны семнадцатилетней девушки. Даже гром больше не мешал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.